

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. И. Головина,

у Владими́рской церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ІЮНЬ. 1870 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глининъ 1804-1854 гг. части I и II	313
II. Военныи быть въ Беломъ Новогородѣ XI—XV ст. Изслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, реескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Марии Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генерал-фельдмаршала кн. Ю. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, разсказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записки придв. бригадицкаго Позье 1729-1764 гг. и пис. Пикара 1781 г.	128	XIV. Русские писатели XVIII-го вѣка: Олешикъ въ Днѣтрѣвъ—Маконовъ, изслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпіи о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичъ 1786-1789 гг.	152	XV. Русские писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, И. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, Н. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзакова, А. П. Степанова, сенатора И. Д. Данилова, Н. А. Титова, А. П. Корнильевъ, генер. Н. Г. Смыгунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морошининъ. (+ 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петров. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ	1-20
VIII. Бунты военныхъ поссланъ, рассказы очевидцевъ: о. И. Пархома и П. Н. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Пруссіяхъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контр-адмирала А. П. Арбузова	298		

ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Страховскимъ. Быть статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., исполн. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Печатня

В. Н. Головиза,

1870.

онъ бить и связанный привезенъ къ нему въ домъ и посаженъ въ тюрьму. Послѣ сего при слѣдствіи на мѣстѣ другой засѣдатель Фофановъ надѣвъ ему петлю на шею и назвавъ „бѣглецомъ“, хотѣль такъ же вести въ тюрьму, но испугавшись побой, причиненныхъ имъ, Фофановымъ, матери Ивкова, его отпустилъ. Подробности сей жалобы найдете вы въ прилагаемомъ при семъ прошеніи.

Столь наглое угнѣтеніе, тѣмъ самымъ правительствомъ Ивкову нанесенное, у коего требовалъ онъ помощи, заставляетъ меня поручить вамъ особенно на мѣстѣ изслѣдоватъ истину сего происшествія; для обстоятельного же его объясненія и самого Ивкова при семъ къ вамъ посылаю, ожидая, что, по безпристрастномъ изслѣдованіи, о всемъ вы мнѣ подробнѣ донесете. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственномъ его императорскаго величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 13, 1802 года.

Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.

Манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей 1812 года.

Въ Полномъ Собраниі Законовъ не находится манифеста обѣ открытии войны съ Наполеономъ въ 1812 году; о существованіи такого манифеста или о порученіи императора Александра кому-либо составить не упоминается ни одинъ изъ нашихъ историковъ отечественной войны. Между тѣмъ у меня имѣется подлинный черновой проектъ этого манифеста, написанный съ небольшими помарками и ореографически правильно, что въ то время составляло довольно рѣдкое явленіе. Фамилию составителя этого манифеста мои розысканія не открыли, но, по всему вѣроятію, онъ былъ лицомъ приближеннымъ къ Государю, хорошо знавшимъ всѣ тогдашнія события. Слѣдующія на проектѣ манифеста слова тогдашнаго государственного секретаря А. С. Шишкова указываютъ, что проектъ былъ переданъ на предварительный его просмотръ и одобрение: «Читаль сей манифестъ, и нахожу онъ существо мъ дѣла, мыслими, связью и слогомъ прекрасно написаны мъ». Манифестъ былъ изготовленъ, какъ можно предполагать, въ то же время, 13 июня 1812 года, когда о нападеніи Наполеона отданъ Высочайший приказъ войскамъ и состоялся рескриптъ графу Салтыкову.

А. Ф. Бычковъ.

Два лѣта коварствомъ и неограниченнымъ властолюбиемъ умышляемое нападеніе на имперію нашу наконецъ дѣйствіе свое воспріяло, вторженiemъ непріятеля въ границы наши и занятіемъ Ковны сего 12 Июня. Симъ послѣднимъ опытомъ вѣроломства и необузданнаго

честолюбія Французскаго императора положенъ предъѣль нашему долготерпѣнію, и мы подъемлемъ чистотою намѣреній нашихъ и миролюбіемъ освященное оружіе наше на отраженіе кровожаждущаго супостата.

Всей Европѣ извѣстны пожертвованія наши миру; извѣстны и тяжкія узы, кои мы добровольно на себя для сохраненія онаго возложили; извѣстна и точность, съ каковою мы, въ уваженіе святости вообще принятыхъ нами обязанностей, противъ воли сердца нашего, выдали Французскому императору вспомогательное войско наше во время войны его съ Австріею. Но едва лишь содѣйствіемъ нашимъ пролитіе человѣческой крови въ сей части Европы остановилось; едва торжественнымъ договоромъ водворились въ странахъ, войною удрученныхъ, тишина и порядокъ, какъ Французскій императоръ умыслилъ уже противъ существованія оныхъ, и мысленно размѣряль пространство времени, въ которое способно ему будетъ бросить пламенники свои на Сѣверъ и обольстить коварными предложениями легко-мысленныхъ людей той части бывшаго народа Польскаго, которая признала истинное благоденствіе тогда только, когда къ имперіи нашей присоединилась.

Кто не вѣдаетъ о порабощеніи всѣхъ странъ Западныхъ подъ игомъ Французскаго императора страждущихъ?

Кто не испыталъ, что подъ названіемъ ново-установленныхъ царствъ, Французскій императоръ ищетъ токмо новыхъ данниковъ и новыхъ жертвъ для окровавленного алтаря своей славы? Такъ Голландія потеряла и богатства свои, и свою промышленность, и народъ сей, прежде мирными искусствами и мореходствомъ отличавшійся, нынѣ работаетъ Франція въ бѣдности и въ безславіи; такъ прѣтущій Неаполь содѣлался добычею Французской ненасытности; и такъ называемое независимое королевство Вестфальское болѣе самыхъ Французскихъ провинцій истощается безпрестанными денежными налогами, и безпрестанною войною.

Приготовляя подобную участъ и сѣверныхъ странъ, Французскій императоръ въ военной конвенціи 1809 года, съ Вѣнскимъ дворомъ заключенной, почель за нужное упомянуть имя какъ будто бы существующаго королевства Польскаго, не изъ какой либо къ жителямъ сей части Европы особенной привязанности, но въ единственномъ помышленіи произвести и въ семъ краѣ раздоръ и мятежи. Мы не упустили изъявить ему по сemu случаю нашего негодованія, и получили въ отвѣтъ, съ самыми дружественными удостовѣреніями, предложеніе къ обеспеченію спокойствія въ Сѣверѣ истребить взаимнымъ

согласиємъ и самое название Поляковъ и Польши и постановить *) согласие сие особеннымъ договоромъ.

Мы почли не лишнимъ **) воспользоваться симъ предложениемъ и, обязавъ сколько возможно Французского императора актомъ торжественно утвержденнымъ, остановить всегдашнее его стремление къ низверженю всякаго благоустройства. Конвенцию, по сему предмету заключенную, и ничего иного не содержащую кроме того, что смирилъ Французскимъ министерствомъ предложено, было посланъ Французский въ С.-Петербургъ съ нашимъ государственнымъ канцлеромъ подписаны. Въ оной принято было взаимное обязательство не возставливать бывшаго королевства Польскаго, дабы не нарушить существующій порядокъ, и ограничить число войскъ въ герцогствѣ Варшавскомъ находящееся; но Французский императоръ не долго устоять въ словѣ своемъ положить самому себѣ таковую благую преграду и ***) отказался упомянутый актъ утвердить своею ратификациею, подъ предлогомъ якобы не находилось для него въ сей конвенции достаточныхъ взаимныхъ выгодъ, какъ будто бы въ силу оной мы что либо новое приобрѣтали!

Симъ неожиданнымъ отступлениемъ отъ своихъ обѣщаний, Французский императоръ обнаруживалъ дотаточно свои противъ благоденствія Имперіи нашей злоторвные замыслы; но мы правиломъ себѣ положили избѣгать сколько возможно все то, что могло бы ускорить бѣдствія новой брани, и мнили доброю вѣрою нашей пристыдить Французского императора.

Не удовольствуясь симъ случайнымъ открытиемъ своихъ кововъ, онъ началъ мало по малу приближать войска свои къ странамъ, смежнымъ съ нашей имперіею. Въ концѣ 1810 года составилась въ Сѣверной Германіи Французская армія, болѣе и болѣе намъ угрожающая; Пруссія крѣпости Штетинъ, Кюстринъ и Глогау, кои въ силу торжественнаго обѣщанія должны были быть очищены, никогда изъ рукъ Французовъ не выходили; гарнизонъ Гданскій умножился; послѣдовали движенія въ герцогствѣ Варшавскомъ; усилилась такъ называемая Польская армія, и для вооруженія оной 40 т. ружей отправлены были изъ Майнца въ Варшаву.

Всѣ сіи очевидно неизрѣзанные намѣренія; известія со всѣхъ сторонъ нами получаемы о скопляющейся бурѣ войны, побудили насъ взять нужныя мѣры къ составленію арміи, соразмѣрной съ многолюдствомъ и величиемъ имперіи нашей, и хотя и не равняющейся чи-

*) Поверхъ этого слова, зачеркнутаго карандашемъ, написано: «утвердить».

А. В.

**) Карандашемъ написано: «не излишнимъ».

***) Вместо и, карандашемъ написано: «онъ».

А. В.

«РУССКАЯ СТАРИНА», ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, Т. I.

сломъ съ Французскимъ безпредѣльнымъ ополченіемъ, каковое бы отяготило сверхъ мѣры нашихъ вѣрноподданныхъ, первыйшій предметъ нашего попеченія, но достаточной по славѣ нашихъ ратниковъ, по единодушію ихъ оживляющему, къ пораженію и расточенію многочисленныхъ враговъ. Сіи мѣры, внутри Имперіи нашей принимаемыя, служили блистательнымъ противоположеніемъ правиль, коими Французскій императоръ руководствовался для составленія войскъ своихъ: въ предѣлахъ нашихъ сыны одного семейства соединялись постепенно къ защищению своихъ домовъ, своего стяженія и независимости любезнаго отечества; у непріятеля — люди разноязычные, отъ самыхъ полуденныхъ странъ Италии до народовъ у Сѣвернаго мора обитающихъ, и никакихъ сношеній съ Франціею не имѣющихъ, кроме непреодолимой неизвѣсти къ ея правительству, отвлекались отъ мирныхъ и богоугодныхъ упражненій на похищеніе чужаго и на пріобрѣтеніе новыхъ проклинаній отъ Европы, невольно ими опустошаемой.

Между тѣмъ Французскій императоръ декретомъ присоединилъ Ганзейатические города и герцогство Ольденбургское къ своей имперіи.

Мы не могли молчать безъ потери достоинства и правъ нашихъ при тѣмъ новомъ похищеніи, тѣмъ паче, что герцогство Ольденбургское принадлежало царствующему въ ономъ принцу Голштейнъ-Готорпскому, по уступленію въ Бозѣ почивающимъ предмѣстникамъ нашихъ, любезной сердцу нашему, бабки императрицы Екатерины II-й и любезнаго родителя нашего императора Павла I, коихъ благодѣніе, оказанное близкому дома нашего родственнику, симъ насилиствомъ уничтожилось; что августейшие предшественники наши на Россійскомъ престолѣ приобрѣли упомянутое герцогство въ замѣну отрицанія отъ правъ своихъ на Шлезвигъ-Голштейнскія владѣнія, и что наконецъ самими нами въ Тильзитскомъ договорѣ съ Французскимъ императоромъ нарочною статьею утверждено спокойное владѣніе герцога Ольденбургскаго.

Кромѣ государственной обиды, Имперіи нашей нанесенной, въ внезапномъ и неожиданномъ нами присоединеніи Ганзейатическихъ городовъ и всего берега отъ Эльбы до Голландіи, Мы съ горестю усмотрѣли въ семъ поступкѣ какъ пренебреженіе нашихъ собственныхъ неоспоримыхъ правъ, такъ и въ изгнаніи Ольденбургскаго дома, съ коимъ мы нѣсколько времени прежде сего умножили связи родства нашего бракосочетаніемъ сына царствующаго Герцога съ любезною нашою сестрою, намѣреніе нанести личное императорской особѣ нашей оскорблениe.

Мы предписали послу нашему въ Парижѣ подать ноту Французскому правлению, кою бы охранились права наши отъ могущаго

впредь воспослѣдовать опроверженія, на умолчаніи нашемъ основанаго. Ноту сю Французское министерство отринуло, и мы принуждены были въ слѣдствіе столь непристойнаго отказа, приказать посланникамъ нашимъ вручить министерствамъ разныхъ Европейскихъ дворовъ таковую же ноту, каковую мы въ единомъ Парижѣ представить предполагали, не имѣя какъ въ прежнемъ, такъ и въ послѣдующемъ поступкѣ иной цѣли, кромѣ обереженія нашихъ правъ на будущія времена посредствомъ протестаціи, основанной на заведенномъ въ подобныхъ случаяхъ въ Европѣ обычай, который всегда почитался знакомъ умѣренности и отвращенія къ употребленію оружія на возращеніе похищенного.

Но не таковыемъ окомъ взиралъ Французскій императоръ на сей подвигъ нашей кротости. Пріобыкнувъ притѣснять царей и народы, не позволяя и самаго роптанія притѣсненнымъ, онъ воспалился яростью противъ сего безвреднаго изобличенія его несправедливости, и въ гордомъ гнѣвѣ своемъ, не закоснѣясь назвать манифестомъ войны сей плодъ нашего миролюбія. Требуя отъ настѣ уничтоженія сей законной и нимало существующему порядку не предосудительной протестаціи, онъ предлагалъ въ возмездіе Герцогу Ольденбургскому Ерфуртскій округъ, который не составлялъ пятой части потеряннаго имъ владѣнія и котораго сей обиженній, но великодушный принцъ принялъ не разсудиль за благо.

Но не*) по единому сему обстоятельству, Французскій Императоръ мечтательно почиталъ себя въ правѣ на настѣ жаловаться. Стремясь уровнять настѣ въ разореніи и обезсиленіи съ властями ему повинувшимися, онъ требовалъ, чтобы мы прекратили всякую торговлю, подъ предлогомъ якобы неутральныя суда, къ портамъ нашимъ приставающія, служили средствомъ къ распространенію Англійской промышленности и ея селеній въ Восточной и Западной Индіи находящихся. Строгія мѣры, принятая нами по существующей между нами и Великобританію войнѣ, явно доказываютъ, что малая осталъная торговля, въ портахъ нашихъ производимая, нашими токмо и неутральнымъ властямъ принадлежащими товарами питалась, а никакой договоръ и никакое даже кривое истолкованіе обязательствъ нашихъ съ Франціею не принуждали настѣ къ пагубному уничтоженію всякой морской торговли; и мѣра сія тѣмъ безразсуднѣе бы съ нашей стороны оказалась, чѣмъ болѣе всему свѣту известно, что самъ Французскій императоръ не токмо обыкновенною неутральной торговлею сколько можно пользуется, но и для вящшаго облегченія стражду-

*) «не» приписано карандашемъ.

щаго Французского народа позволяетъ и непосредственное съ Англіею сношеніе способомъ разныхъ частныхъ торгующихъ особъ.

Тарифъ, нами въ концѣ 1810 года изданный, послужилъ также Французскому императору къ новымъ укорительнымъ требованіямъ, яко не выгодный для Французскихъ произведеній и рукодѣльности. Сіе наглое притяганіе предписывать образъ внутреннихъ учрежденій державамъ независимымъ, столь само собою неприлично, что не заслуживаетъ пространнѣйшихъ доводовъ къ опроверженію оного.

Сколько ни ничтожны, сколько ни беззаконны вышеозначенные причины къ возженію новой войны и пролитію человѣческой крови, императоръ Наполеонъ, опираясь на оныя и на оборонительное ополченіе наше, своими движеніями, поступками, вооруженіемъ и открытыми замыслами противъ благосостоянія Имперіи нашей причиненное, подвинулъ къ Пруссіи свою армію, принудилъ сіе изнуренное государство къ рабственному противъ нась союзу, довершающему онаго разореніе, возставилъ противъ нась устрашенную Австрію и наконецъ покушался мрачными своими происками склонить Оттоманскую порту къ продолженію войны своей съ Нами, за что и предлагалъ ей свой союзъ съ обѣяніемъ возвратить ей не только Молдавію и Валахію, въ сю войну оружіемъ нашимъ завоеванныя и которыхъ съ другой стороны въ секретной Ерфуртской конвенції, въ 1808 году съ нами заключенной, торжественно призналъ уже онъ за нами навсегда утвержденными, но и тѣ пріобрѣтенія, коими мы съ самаго Кайнарджинскаго мира обладаемъ.

Всѣ сіи вѣроломныя, насильственные и враждебныя мѣры давали намъ неоспоримое право предупредить непріятельскія противъ нась дѣйствія столь явно во всѣхъ мѣстахъ приготовляемы; но и тутъ еще не хотѣли мы оставить безъ испытанія послѣднихъ средствъ къ сохраненію типины и доброго согласія.

По неотступному требованію французскаго императора открыть съ нашей стороны негоціацію, къ спасительному устраненію произошедшихъ неудовольствій ведущую, предписали мы послу нашему въ Парижѣ пребывающему начала такового благотворительного условія, которое предупредило бы предстоящей разрывъ. Начала сіи сами собою гласять сколько болѣзненно было монаршему сердцу нашему предчувствовать неизбѣжность войны, и сколько рачительно мы оную отклонить старались.

Мы желали очищенія вновь занятой Пруссіи и Шведской Помераніи отъ всѣхъ французскихъ войскъ, одной для обезпеченія собственныхъ нашихъ границъ, а другой въ исполненіе союза нашего съ дворомъ Шведскимъ, коего никакая лукавая непріятельскія домо-

гательства съ истиннаго пути сократить не могли. Мы желали также отступлениі отъ ескорбительнаго достоинству нашему притязанія принудить нась къ запрещенію нейтральной торговли, для самаго существованія имперіи нашей необходимой.

Въ взаимность наклонности Французскаго императора на столь умѣренныи наши требованія, для него никакой утраты не заключающія, мы предлагали, по предварительному оныхъ пріятію, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ тарифѣ нашемъ для французской промышленности вообще, и особенно для винъ выгоднѣйшія, и изъявили при томъ расположение наше устроить, посредствомъ замѣны сколько возможно ограниченной, дѣло Герцогства Ольденбургскаго и нашу и по оному протестацію нарочнымъ актомъ уничтожить.

Чѣмъ же отвѣтствовалъ Французскій императоръ на таковое безпримѣрное съ нашей стороны снисхожденіе? Армія его подвинулась къ Вислѣ, и симъ движеніемъ принудила нась оставить столицу нашу для обозрѣнія войскъ, къ оборонѣ нашей приготовленныхъ, и для наблюденія надъ арміею, всечасно къ нашимъ границамъ приближающагося.

Всѣ усилия посла нашего къ предупрежденію разрыва остались тщетны: французское министерство, проводя его льстивыми обѣщающіями отъ одного дня къ другому, оставило предложенія его безъ всякаго положительнаго отвѣта, и министръ иностранныхъ дѣлъ удалился изъ Парижа вслѣдъ за императоромъ Наполеономъ, чѣмъ и принудилъ посла нашего объявить ему, что хотя велѣнія наши и не полагали конца его во Франціи пребыванію, самыя обстоятельства однакоже предписывали ему требованіе его шашортовъ, поелику присутствіе его въ Парижѣ сдѣлывалось совершенно безполезнымъ.

Получивъ донесеніе о всѣхъ сихъ произшествіяхъ, мы еще никакого наступательнаго движенія себѣ не позволяли и не отчаявались въ сохраненіи мира. Непостижимоказалось непричастному злоумышленности духу нашему, чтобы Французскій императоръ, въ слезахъ и стенаніяхъ столъ многихъ народовъ обвиняемый, рѣшился еще разъ попрать всякоеуваженіе къ суду Божiemу, къ мнѣнію Европы и цѣлаго міра, къ собственнымъ выгодамъ своей имперіи, и въ заплату за неслыханную умѣренность напасть на государство, ничѣмъ его не оскорбившее.

Мы еще не преставали надѣяться, что рука его упадеть при таковыхъ страшныхъ помысленіяхъ, когда онъ ворвался въ предѣлы Имперіи нашей съ военною силою.

Народъ, который въ младенчествѣ своемъ сотрясъ иго Азіатскихъ побѣдоносцевъ, отъ коихъ имени вся Европа трепетала; народъ, ко-

торый посреди мятежей и безнадежи нашелъ въ безпримѣрной храбрости своей средства къ изгнанию полчищъ иноzemенныхъ; народъ, который удивилъ вселенную быстрыми своими шагами въ поприще славы: таковъ народъ безъ сомнѣнія не ослабить и нынѣ усилий своихъ къ защищению земли Русской, семействъ, стяжанія и независимости любезнаго отечества. Мы же въ умиленіи сердца нашего совокупно съ ними возсыпаемъ мольбы ко Всевышнему, да приметъ Онъ подъ всемоштный покровъ свой правое наше дѣло и,увѣнчавъ оборонительныи наши усилия вождѣйющими успѣхами, да прославить онъ между людей своихъ святое имя Свое,—яко отецъ всякой правоты и иститель ухищренія и пролитія крови невинныхъ.

Сообщ. А. Ф. Вычкова.

Примѣчаніе. Въ печатной росписи книгамъ и рукописямъ бывшей Импер. Россійской Академіи, 1840 года показанъ въ числѣ рукописей подъ № 130-мъ: Проектъ манифеста о войнѣ 1812 года. Сличивъ эту рукопись, съ вышенапечатаннымъ документомъ, я нашелъ, что эта рукопись, поступившая изъ бывшей Россійской Академіи въ библиотеку Академіи Наукъ, есть точная копія, съ сообщенной редакціи А. Ф. Бычковымъ, писанная на 2-хъ листахъ рукою Д. И. Языкова, съ слѣдующею его замѣткою въ концѣ: «Изъ содержанія сей бумаги видно, что это былъ проектъ манифеста о войнѣ съ Наполеономъ въ 1812 году; но не состоялся. Кто былъ сочинителемъ онаго, неизвѣстно. На концѣ бумаги написано карандашемъ, рукою тогдашняго государственнаго секретаря адмирала А. С. Шишкова, слѣдующее: «Читаль сей манифестъ, и нахожу онъ существомъ дѣла, мыслями, связью и слогомъ прекрасно написаннымъ». Петръ Григорьевичъ Бутковъ, которому принадлежитъ сія бумага, читалъ ее г-ну президенту Россійской Академіи А. С. Шишкову, бывшему въ 1812 году, какъ сказаю выше, государственнымъ секретаремъ; но его высокопревосходительство не могъ припомнить кѣмъ она была писана, а изъявилъ желаніе взять съ нея списокъ, который хранить въ академической библиотекѣ. Г. Бутковъ согласился на сіе, и по снятіи списка подлинникъ получила обратно 26 апрѣля 1839 года». Записана въ журналъ Россійской Академіи 29 апрѣля. Изъ этой приписки Языкова видно, что ни Шишковъ, ни Бутковъ и никто изъ членовъ бывшей Россійской Академіи въ 1839 году не могъ указать, кто былъ авторомъ этого любопытнаго проекта.

Сообщ. П. П. Ламбина.

Лифляндское дворянство и выставленное имъ ополченіе въ 1812 году.

Въ достопамятный 1812 годъ, когда вѣсть о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи вызвала общій энтузіазмъ въ русскомъ народѣ, когда всякий, отзынась на призывъ царя, отдавалъ для защиты родины свою жизнь и имущество, когда повсюду формировались народныи ополченія—на долю лифляндскаго дворянства также пришлось формировать мѣстное ополченіе. Ополченіе это продержалось одну только зиму, и затѣмъ было расформировано, потому